

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Т. Бабушкина

Подарковая культура

103 – 113

С. Гаврюченкова

Ещё раз о классном руководстве

113 – 116

ПОДАРКОВАЯ КУЛЬТУРА

Т. БАБУШКИНА

В жизни человечества есть преданные вещи, которые сопровождают людей из глубины поколений и не оставляют их до сих пор. Таким предметом является подарок. И часто столь насущное, радующее и нераздельное с человеческой судьбой перестаёт людьми замечаться, а иногда и вовсе не предается осмыслению. Наши дни ещё имеют и искажение смысла, ибо «подарок». «По» — предшествие поступку и щедрость дара не как благодарение за что-либо, а именно дар в своём бескорытии. К сожалению, сейчас значение «подарить» часто склоняется во все не к возвышенным смыслам.

Многим известен Дмитрий Шпаро как вечно отважный путешественник, и мало кому известно, что в годы спрятанной благотворительности ему удалось перевезти инвалидную коляску в разобранном виде, тайком, для одной художницы. И не знаю, что больше может характеризовать его, но полагаю, что подарок — это то, что говорит о человеке гораздо глубже, чем многие его поступки. Происходит это потому, что вот это «по»-дарение, «пред»-дарение по какой-то глубинной сути человека требует от дарящего избыточности души. И чем больше этот избыток с вектором любви к даримому, тем удивительнее происходит произведение подарка.

Одно из самых сильных впечатлений на меня произвёл рояль, белый рояль, который друзья декабристов отправили им в подарок на поселение — весной, как только начали подсыхать хляби

и сходить снег. И как-то сверху, в парении отношения к этому чуду, представилась бесконечная дорога и этот белый рояль, влекомый лошадьми не только в разных пространствах, но и в разных временах, ибо двигался он около полугода... И именно избыточность души — и есть эта поддерживающая нота в октаве человеческих отношений.

Археология подарков от древних бусин, скифских глиняных игрушек для детей, вязаных носков для солдат, кисетов до современных обыденных подарков говорит о том, что постепенно сложилось человеческое пространство, которое можно назвать подарковой культурой с имеющимися традициями, находками и даже жанрами.

Повествование о подарках так объёмно, что невольно хочется ввести главы.

1. Привет от мартышки. А он горячий?

Ребёнок — это человек, который хранит в себе имя вещи, а поскольку вещи умеют говорить, через их странности ребёнок приобщается к тайне мира. Благодаря неспособности отличать реальные предметы от явлений внутреннего мира, температура мартышкиного приветов волнует ребёнка по-настоящему: «Привет? А он горячий или остыл? А какой он, большой или маленький?..» Предмет в душе ребёнка одушевляется, а его слово, его чувство свято опредмечивается. Здесь всё равновелико, ибо подтверждает растворённость маленького человека в этом мире.

Большинство людей хранят сокровища в сундуках, я — на подарковой полочке. Это загадочное пространство для глаз непосвящённого. Вот молочный зуб. Он вырван восьмилетним сыном врача, подготовленным к данному действию во время лагеря. Мальчик подарил его как неотъемлемую часть себя и в то же время, как подтверждение повзреления.

А вот в единой композиции находятся шишка, старое осиное гнездо и несколько колючек. Эти подарки — подтверждение присутствия любимого взрослого в самых неудачных моментах жизни ребёнка. Подарки от негритёнка Антошки, с которым мы не расставались в течение года. Когда он уехал в детдомовский лагерь, на море, и с ним случались всякие происшествия — он привозил их как опредмеченность своих неудач, а моё участие было как бы вторичным соболезнованием, вторичной поддержкой.

На подарковой полочке по старинному пергаменту плывёт засушенный осётр, как заветная мечта одного из моих учеников стать ихтиологом. Там покоится окрашенное перо костюма из Дня индейца, приготовленное к Восьмому марта, чем особенно горжусь. Здесь маленький старинный ключик от сложного замочка древней работы. Как выяснилось, по мнению дарящего, этот ключик подходит к сердцам очень многих детей.

Эти разрозненные предметы, а иногда даже их части, есть суть целостного отношения маленького человека к большому. Поэтому случаи, происходящие иногда 24 февраля и 9 марта в печальных жизненных сказках, когда малыш может вдруг найти в выброшенных вещах свой рисунок, или рукотворный подарок, или часть запонки, оторванной от своей души, — уничтожают сложившуюся внутреннюю картину нажитых ребёнком ценностей и сокровищ, хранящихся в его кармане детства.

2. Талант дарения

Имя вещи они воспринимают
как её собственный голос...

Михаил Эпштейн

Фазиль Искандер тонко заметил, что у каждого человека есть его окрестность. Полагаю, что подарок — это те поэтические образные колышки, которые в невидимом пространстве, окружающем человека, метят неповторимость его территории. И в щедром видении любящего глаза своим подарком показывают те просторы этой невидимой душевной территории, иногда подчёркивая их, если тот, кому дарят подарок, знает о них, или показывая невидимые просторы этой территории, если тот, которому приносится подарок, о них не догадывается. Тем подарок и ценен.

Думаю, что творчество дарящего чем-то схоже с творчеством поэта. Ибо поэт держит слово на пульсе мира, а дарящий заменяет слово поэтическим предметом, приносимым в дар, и держит это даримое действие на пульсе неповторимого ритма жизни дорогого ему человека.

Так же, как научные идеи, и художественные образы витают, носятся в воздухе в виде подарков. Как-то на день рождения два совершенно разных человека, не сговариваясь, подарили мне одуванчики... выращенные в горшке. Одним со словами: «Когда я смотрю на «модильянистые» шеи одуванчиков, я вспоминаю лица своих друзей». Другой — с мыслью о том, что донести пушистый одуванчик до того, кому он предназначен, — всё равно, что донести до человека трепетность своего чувства.

Полагаю, что все времена пронизывают люди, которые обладают талантом дарения и своими подарками в нужное время поддерживают, открывают или спасают тех, которым это произведение предназначено. Одним из таких незадумчиво талантливых людей была Анна Ахматова, которая в щедрости своей настолько часто дарила и передаривала подаренное ей, что одна из учениц, связавшая для Анны Андреевны прекрасную теплую шаль, внизу умудрилась вывести: «Не брать, подарено». Понимая, конечно, что передаривание это не было разбазариванием, неуважением к дарящему. Это было наивное, детское, оставшееся во взрослой жизни ощущение одушевлённости подарка и поиска его развивающейся жизни с новыми дорогами хозяевами, в новых обстоятельствах.

Но особенно поражают подарки, сделанные одному ребёнку, от которых обогащается всё человечество. Это и «Алиса в Стране Чудес», которую мы получили вместе с одной счастливой девочкой. Это и «Чёрная Курица» Погорельского. И весь цикл, подаренный Корнеем Ивановичем Чуковским Мурочке. Ибо произошёл он, как это ни странно, из банки сухого молока, которую Ахматова получила из Англии. В те страшные военные годы в Ташкенте голодали. И однажды, когда в гости к Анне Андреевне пришёл Корней Иванович, жена которого ждала в это время малыша (который и оказался впоследствии Мурочкой), в момент ухода гостя Ахматова успела в щель ею резко закрываемой двери просунуть эту баночку... И дальше можно было наблюдать сложную битву между дарящим

и одариваемым. Эта баночка, возможно, спасшая жизнь будущему маленькому существу, обогатила всех нас, получивших массу детских вещей на духовный вырост несколькими поколениями.

Но, наверное, самым большим талантом дарителя в своё время был наделён Максимилиан Волошин. Он дарил не только предметы, пространства, море, знакомство друг с другом, мир встреч разных людей, но своим приятием дарил многим целый склад судьбы или её внезапный поворот.

Марина Цветаева писала о том, что именно благодаря открытости Волошина и тем удивительным каменно-морским месяцам, которые она провела у него, она приобрела открытость к людям, сложившую дальше её поэтическую обращённость к миру в самые тяжёлые его годы.

Мне посчастливилось услышать рассказ Елены Шмелёвой, которая во времена волошинского Коктебеля была маленькой девочкой. Волошин первый внутренне предсказал её глухоту и, не огорчив её, постепенно стал заниматься с ней особым языком внутреннего слышания. Благодаря этому девочка сложилась как балерина, но получила в дар не только навык, но и силу внутреннего видения другим человеком своих ценностей.

Однажды Волошин отправил её с сестрой на бричке на праздник в Феодосию. Бричка возвращалась под утро, и с вершины спуска к Коктебелю, в тёплых лучах зари, на главном палубном мостике крыши дома Волошина, девочка увидела в неясности рассвета большую полотняную фигуру, взволнованно рассекающую эту небольшую поверхность... Вот это ощущение ожидания тебя, маленькой девочки, эта ценность определила её будущее так же, как удивительные тайны её будущего дела, переданные большим другом.

Подарки Волошина по случаю дней рождений, по случаю просто праздника и щедрости жизни доходят до нас и могут украсить наш стол, наш сад. В конце августа Волошин устраивал поэтические вечера, украшенные десятками солнц или лун, это уж на усмотрение гостей. Он собирал множество дынь и предлагал гостям съесть их особым способом — нарезанием крышечки и бережным выеданием душистой мякоти. А к будущим фонарикам крепились верёвочки, внутрь помещались свечи, и луны-солнца-дыни украшали разными шарами и формами весь сад.

В один год Цветаева заболела тифом, и болезнь эта совпала с её пребыванием в Феодосии и с днём рождения. В те голодные годы, холодной осенью, когда на побережье не осталось уже близких, её одиночество нарушил стук камешка в окно второго этажа больницы. Выглянув, Цветаева увидела замотанного путника с клюкой, Волошина, и его совершенно счастливое запрокинутое лицо, а рядом стояли три её любимца — огромные полуовчары-полудворняги из Коктебеля — Лобко, Одноглаз и Шоколад. Этот подарок путешествия через 18 километров с родными существами, который таит в себе и бесценную ценность, доступную только ребёнку и поэту, и тонкое знание самого дорогого в близком человеке, и сам поступок — всё это иногда имеет ниточки влияния до конца жизни человека. Потому что есть такие подарки, на которые человек в момент неуверенности может облокотиться.

3. Детский фольклор подарка. Подарковые сказки

Поразительно, но именно в подарке ребёнок способен создать глубинную матрицу сказочного или поэтического произведения. Однажды дети из детдома подарили мне рубашку из крапивы, сотканную ими, вымоченную и связанную по всем правилам, но без рукавов, со словами: «Чтобы крылья остались».

Как-то в Ростове мы ждали гостей, ребят из Екатеринбурга, нам очень хотелось их удивить. Мы придумали подарить им клубничное дерево. Купили ведро клубники, нитки древесного цвета и аккуратно, избегая узелков на виду, подвязали ягодки к веткам. Ребята приехали, мы подвели их к клубничному дереву и сказали совершенно серьёзно: «Вот вам подарок. Рвите и ешьте. У нас на юге так клубника растёт». Вы не представляете — но они поверили, поверили все до единого! Младшему было пять лет, старшему сорок пять, и среди них был ботаник — серьёзный опытный человек, который удивился и только...

Все ели клубнику. Сравнивали вкус древесной и равнинной клубники. А потом вдруг кто-то обнаружил нечаянный узелок. Что тут было! И с чем сравнить это удивительное состояние, когда вдруг оказываешься на грани мифа и реальности. Конечно же, клубника на дереве не растёт. Но выросла! В подарок.

У подарков свои законы. Они часто живут стаями, вдруг к кому-нибудь залетает стая колокольчиков, или чайников, или лошадей. Они могут быть неожиданными, а могут точно предугадывать желания хозяев их будущего дома. Но чаще всего подарки хранят на себе приметы времени. Когда в 1993-м году мы встречались и работали с детьми из Бендер, а два года назад с детьми из Чечни, и те и другие дарили нам разного размера пули и всё то железное, что было в их жизни.

4. Плоды увядающего детства

Алые паруса Александра Грина, преподнесённые всем нам, открыли тайну, что не только сам подарок, но и намек на него — подарок как знак будущего, полученный, услышанный в детстве, может предопределить судьбу или помочь выстроить её линии. Алые Паруса предостерегли тех, кто умеет только слушать, а не слышать, как легко стать жителями Каперны. И счастлив тот, кто, как и Асоль, встретил в раннюю пору своего пути мудреца без возраста, без времени и житейской определённости, который нарисовал, рассказал сказку, содержащую в себе, как зерно, разворот будущего.

Борис Михайлович Неменский вёл курс своих студентов и написал портреты каждого из них. Это было много лет назад. Они выросли, но в сложные или радостные моменты приходят в свою картинную галерею, где можно обратиться не только к видению их в изначалии, но и к тем чертам, которые их учитель, волшебник, увидел выступающими ещё в те годы.

А семь лет назад на Урале, в Екатеринбурге, родился мальчик, мама которого, держа его ещё совсем при себе, в животике, в единой целостности, умудрялась писать ему письма, которые начинались со слов: «Если ты родишься девочкой, то эти письма помогут тебе лучше понять твоего будущего ребёнка... А если ты родишься мальчиком, эти письма помогут тебе понять твою будущую любимую женщину».

Впервые я познакомилась с измерением, когда в готовность будущего вставляется это звено: «если ты будешь девочкой... если ты будешь мальчиком...» Это тот подарок, который уже получен, но который ещё придёт к ребёнку через многие годы.

Иногда подарку какого-либо человека удаётся участвовать в событиях, которые возвращают даримому изначальную определённую. Борис Неменский писал и во время фронтовых действий, и после лет войны у него остался портрет сестры Машеньки в том госпитале, в котором он лежал раненым. Через долгие годы на выставке возле этой картины случилось истинное чудо. Из письма Борис Михайлович узнал, что после его выхода из госпиталя случилась бомбежка, госпиталь разрушили, и Машенька получила ранение, которое абсолютно изменило её внешность. Совершенно случайно она попала на выставку и, увидев свой портрет, написала Борису Михайловичу, что её близкие, её семья, которая родилась уже потом, в мирные годы, никогда не видела её в своём изначалии. И только благодаря портрету они встретились с той девочкой, которая стала потом их мамой и женой.

5. Архитектоника подарка

Так же, как карты Проппа подсказывают сложность и простоту устройства сказки, кажется, существуют тайны внутренней архитектоники подарка, какие-то общие законы построения, которыми при всей неповторимости обладает каждый подарок. Давать Айболитовы советы дело бесполезное, но увидеть в общих закономерностях путь к самому эксклюзивному подарку для неповторимого близкого человека, на мой взгляд, возможно.

Итак, некоторые рецепты построения подарков. Подарки, рождённые из недостатков дорогого тебе человека, ибо они являются составной частью всех достоинств и неповторимостей, которыми он обладает.

В подарок одному рассеянному учителю его ученики сочинили и нарисовали такую сказку: «Жил-был художник, который всё терял. И особенно часто он терял зонты. Прошло много-много лет, и художник этот состарился. А жил он высоко в башне на скале, которая возвышалась над городом. Однажды художник проснулся от того, что над городом шёл весёлый разноцветный дождь, светило солнце и в небе была радуга. И все жители вынули разноцветные зонтики и заполнили улицы города. Когда художник всмотрелся в эту яркую пестроту, он увидел, что абсолютно все зонтики жителей этого города были его потерянными зонтиками».

Есть подарки опережения времени — подарки, перенесённые из будущего в настоящее (и здесь вспомним Ассоль). Это подарки, которые подтверждают неповторимость именинника созданием для него абсолютно другого времени.

Если достать веточки, которые должны цвести в своей природе только в апреле, будь то веточки фруктового дерева или каштана, и терпеливо вырастить их ещё зимой... А потом, приведя именинника в сад или в парк (заготовив там заранее цветущее дерево), сопроводить зрелище неповторимыми деталями дарения, ваш именинник испытает тот эффект, ту грань, что испытывает ребёнок при встрече с Дедом Морозом — острую мгновенную включённость в абсолютно другую праздничную реальность, которая потом чудесным образом обновляет каждодневность.

Однажды, отправляясь с целой группой ребят в Екатеринбургский МЖК, с которым мы так долго дружили, ещё в январе, мы достали спиленную в каких-то садовых целях огромную часть абрикосового дерева (ветка была равна дереву). Один из ребят очень долго в своей комнате, специально освещая её, постепенно подготовил дерево к парадоксально раннему цветению, и перед самой поездкой в конце марта, на каникулах, ребята водрузили на себя это дерево, закутав его тонкой бумагой. Ехали мы с пересадкой через Москву, и никто не мог себе представить, что дерево можно сдать в камеру хранения. С ним гуляли по Арбату, а потом, когда приехали в екатеринбургскую школу, его оставили, и через несколько дней получили телеграмму: «Дерево зацвело. Все дети приходят к нам».

Подарки, которые олицетворяют, содержат в себе неповторимость дарящегоо.

Когда один мальчик совсем вырос, у него родились две дочки. Одна из них была очень подвижная и быстрая, а вторая очень медлительно отмеряющая каждый свой шаг. Как-то после дня рождения этот выросший мальчик показал мне подарок — замечательный, бесподобный шарф. Он был связан тремя любимыми женщинами. Шарф был абсолютно кривой: одна часть его была связана быстрой девочкой, стежки сбивались, были неровными, с маленькими форточками для дыхания воздуха. Вторая часть была аккуратной и абсолютно ровной. Посередине вязка была просто идеальна — её связала любящей рукой жена. Кривизна этого шарфа, хранящая неповторимость каждой из любимых женщин, прогревала так, как не мог бы согреть самый шерстяной шарф на свете.

Подарки, заключающие малое в большом и большое в малом.

Эти подарки особенно любят дети. Парадоксальность подарка, который может увеличить и поддержать того, кому дарят, или же уменьшить его мир и дать возможность отдохнуть от происходящего.

Мы уже говорили о том, что дети очень любят мешочки, носочки, чулки, особенно пригодные для новогодних подарков. Эти вещи могут быть в десять раз уменьшены, и тогда они входят ещё и в кукольные края ребёнка и становятся не только частью его подарков, но и частью подарков тех любимых одушевлённых существ, с которыми общается малыш.

Подарки увеличенные делают ребёнка, с другой стороны, равным его игрушкам, только на правах чуть большего. Например, прекрасные огромные сапоги из нескольких кусков ватмана, куда вместе с подарками может забраться и сам малыш. Таким образом, можно узнать, вырос ли ты ещё чуточку или нет. Можно создавать целые миры малюсеньких домиков с мебелью, улицами, деревьями. Можно подарить пространственную домашнюю матрешку, где в коробке комнаты ребёнок обладает своей малой родиной, своим игровым ландшафтом.

Подарки превращений именинника. Разумный ход создания такого удивительного подарка, который умножает и так бесконечную многозначность каждого человека, состоит в следующем.

Если у вас хватит терпения и отваги в течение нескольких месяцев собирать в пакетик вами же дыроколом сделанные снежинки, а потом некоторое время

мастерить с малышами не один, а целый ряд игрушечных домов из картонных ящиков, которые потом превратятся в город, обыгранный в будущей сказке *Город, который ждёт снега...* Если всё это случится, в качестве подарка ребёнку можно превратить в стихию снега, в тот первый снег, который должен выпасть на сказочный предновогодний город. И радость превращённого утешит взрослого, собирающего потом этот сказочный снег.

Смысл наших усилий в том, что подарок не только подчёркивает единственность того, к кому он направлен, но закрепляет неповторимость отношений и тайну тех двух, которые в ней участвовали.

6. Как дарить подарки

В природе упаковка ядра и семени тяготеет к сокрытию. В культуре — к выделению и привлечению внимания. В праздничной культуре — к сюрпризности и празднику чувств. Упаковка подарка — это преобразование простой вещи в праздничную путём обретения ею дополнительного сверкающего покрова. И это кажется нам столь привычным и обязательным, что мы даже не задумываемся над тем, что такая кажущаяся малость требует подготовки и обучения.

Замечательный писатель и философ М. Эпштейн говорит: *«Подарок должен быть изящно завернут, ибо он принадлежит другому миру и его праздничный переход в этот мир благодаря упаковке должен сопровождаться процедурой вручения, как торжественное открытие занавеса...»*

Задолго до праздника

Я посчитала по степени своей занятости, помножила это на занятость родителей, и оказалось, что для подготовки к Новому году нужно ни много ни мало — полтора-два месяца. Прогулки по преображённому снегом городу, первые блестящие шары и ёлки за стёклами витрин... И вот вы в тихих сумерках по полчаса, по десять минут в день начинаете не спеша перебирать что-то такое, что пригодится для избыточно-сказочного украшения стола и дома... Праздник уже совсем рядом, когда задолго-задолго покупается хоть одна игрушка, обсуждается будущее меню праздничного стола. Когда взрослые думают не только о том, что подарить ребёнку, а вместе с ним щедро заготавливают дары другим, тщательно упаковывая и припрятывая всё это до поры до времени...

Но как это ни парадоксально, сама упаковка упаковывает множество проблем. небрежно упакованная вещь напоминает записку с неровными краями листа и бумагой нисколько не пригодной в данном случае. Поэтому само упаковывание требует акцентуации, упорядочения отношений ребёнка в рамках правил, которые приподнимают чувства до возвышенного признания, приятия или прекрасно строги по отношению к другому человеку. Это та внутренняя цензура, которую я бы, например, не меняла, особенно сегодня.

Праздничная вязь

Сама упакованная вещь на второй части своей судьбы (на этапе распаковывания) требует особого к себе внимания.

Меня поразил рассказ Никиты Михалкова, как в его доме на Новый год и под Рождество мама всем детям помогала распаковывать подарки. Во-первых, распаковывали всё вместе и не спеша: каждая бумажечка рассматривалась отдельно и бережно, порвать такую вещь — всё равно что порвать платье гостя. Все обёртки складывали отдельно и давали им другую жизнь для сотворения игрушек, костюмов и книжных закладок. Если вещь дарилась с бантиком, то мама садилась и внимательно, как головоломку, развязывала 30-й и 31-й узелок, ни в коем случае не нарушив хрупкую праздничную вязь. Однажды маленький Никита, не удержавшись в искушении поскорее добраться до подарка, ножом для разрезания бумаги отсёк бантик. Это привело к такому огорчению мамы, что даже много лет спустя всё так же явственно помнится...

Если об этом говорить на детском языке, можно касаться и сакральных тем — вещи как упаковки тела, тела как упаковки души... Восточные религии полагают, что у человека семь (!) физических тел, и по секрету мироздания связаны они друг с другом тончайшим образом — одно в другом, частное в целом. Всё это бесконечно вечные ядрышки философского отношения к миру. Поэтому, упаковывая или распаковывая с детьми подарки, лишний раз вспомните уроки мудрого Кощея, который потрудился так тщательно упаковать свою жизнь...

Картина с тайниками

Упаковка предполагает позволение себе праздничной неспешности. Потому что сам выбор материала, выбор способа упаковки, образа упаковки, требует от человека опредмеченного отношения к тому, кому подарок предназначен. В этот момент происходит думание о человеке, усиленное эмоциональным всплеском и подхваченное творческим действием.

Для того, кому подарок дарится, — это счастливый сюрпризный момент. Многие отчётливо помнят секунды распаковывания и вынимания подарка. Для того же, кто подарок дарит, праздничное время имеет свойство протекать дважды, как киноплёнка, которая последовательно сворачивается то в одну, то в другую сторону. Вот ты придумал подарок, вот готовишь его, выбираешь коробочку, обклеиваешь её красивой бумагой и запечатываешь. А вот всё с точностью наоборот: ты будто бы вновь видишь рождение подарка, переживая чудо пространственной одномоментности.

Мудрые подарки учат нас неспешности внутреннего ритма. Однажды мне подарили большую красивую коробку-картину с множеством окошечек, за которыми были спрятаны сладости. Такая картина с вкусными тайниками вешается на стенку, ты каждый день открываешь дверцу и достаёшь сюрприз. Этот образец каждодневного, «долгоиграющего» подарка заграничный и, я думаю, русский ребёнок не обладает столь завидной выдержкой и терпением (я бы пораскрывала все сразу!), но сама идея замечательная.

Тайное становится явным

Упаковка — это навык секретного скрывания и радостного раскрывания того, что тебе дорого и что ты хочешь передать. Это дополнительный акцент, он усиливает утаивание, украшение, сюрпризность, предвкушение и сакральность.

111

Сценарии
и алгоритмы
[117 - 118]

Полагаю, человек, который тщательно упаковывает предмет, так же поступает и с невидимыми вещами. Ребёнок, который к этому приучен с детства, сможет потом совершать невидимые упаковки важных мыслей, чувств, сообщений. Ведь это целое искусство — преподать какие-то вещи интонационно значимо, радостно, особенно, осмысленно и в нужный момент, а не всуе. Такое сообщение чувства — это материальная духовная бережность по отношению к другому человеку.

М. Эпштейн, рассматривая упаковку, говорит, что подарок — это всегда выход за пределы, в другой мир, это явное для дарящего, которое становится тайной. И в момент дарения тайное становится явным. Ребёнок, который готовит подарок, может насладиться тем, что он единственный обладатель тайны. Он не только получатель тайны, но её создатель. В утаивании содержимого и в явлении его можно почувствовать себя волшебником, и частично даже Дедом Морозом.

Подарок в скорлупе

Органику идеи упаковки подтверждает сама природа, удивительным образом упаковавшая множество плодов. Упаковка призвана не только украшать, но защищать от не предвиденного и многочисленных охотников полакомиться содержимым. Тщательно и со вкусом упакованы овощи и фрукты («сто одежек и всё без застежек»). Цвет и форма такой упаковки всегда неповторимы, размеры — разумны и не случайны...

Замечательный образец природной заботы — грецкий орех. Ядрышко столь надёжно упаковано в скорлупу, что может пережить долгие странствия в жару, мороз и всякие другие невзгоды. Если хотите, не только природа, сама цивилизация — это совокупность упаковок, только более чётких и угрожающих.

Итак, если взять большой грецкий орех и аккуратно тонким ножом раскрыть его на две половинки, отправив содержимое прямым к праздничному столу, то в освободившееся пространство можно уместить мелкие подарки и украшения. Потом так же тактично скорлупу склеить, чуть её подсеребрить и подложить под подушку или в башмачок... Прекрасный упаковочный материал — крупный спелый мандарин. Если сделать малюсенький надрез корки в том месте, что напротив хвостика, можно туда вложить сладкие записки с поздравлениями. Это из серии «вкусное во вкусном»...

Большое в малом

Новый год — это путешествие во времени, поэтому любая коробка может пригодиться для праздничного чемодана. Один только намёк на ручку может превратить ненужную коробку в очень нужный чемодан, из которого можно достать подарок покрупнее, а потом сложить всё необходимое для путешествия.

Я думаю, люди, которые живут рядом с детьми, знают тысячи способов упаковать вещи и подарки. Можно сделать праздничный конверт, специализированно зимний или просто театральный: постным маслом или воском нарисовать сюжет, вырезать фигурки персонажей, что при дальнейшем затемнении и подсвечивании фонариком создаст самую настоящую новогоднюю сказку.

[83 - 102]
Исследования
и эксперименты

112

Ваш подарок может выпасть из огромной хлопушки, которую легко сделать из ватмана.

Дети обожают подарки «большое в малом и малое в большом»: в носке, башмаке, рукавице, шкатулке. Для их изготовления хорошо подойдут куски цветных обоев.

Я очень люблю отыскивать подарки в массе обёрток, каждая из которых содержит записку с подсказками. Там же, на пути к подарку, может быть спрятана конфета для поддержания сил.

Есть горячие и холодные упаковки. Горячие — это когда что-то запекается в пирог (или прячется в вареник) и потом к всеобщему удивлению появляется в целости и сохранности. Холодная упаковка делается так. Берётся кусочек картона, на неё ставится подарок, который не боится холода, обертывается намоченной марлей, так чтобы получился мешочек. Всё это выносится на улицу и подвешивается в ожидании мороза. Когда вы такой подарок внесёте в тепло, (заранее украсив чудесными вкраплениями блесток), сияние, свежий запах чистой материи и снега доставят истинное удовольствие. И так, ещё один способ распаковывания подарка — не снятием, не доставанием, а таянием...

Искусство праздничной упаковки претерпело долгое время пути, превратив всё ту же скорлупу ореха в серебряную сферу, украшающую лапу рождественского дерева. Но ведь и маска — это упаковка праздничного лица, и новогодний костюм... И сам новогодний праздник — это упаковка всего следующего года...

7. Почему дети ждут подарка от пра-пра-прадедушки Мороза

Видимо потому, что в нём бессловесно иносказательно заключается похвала и поддержка того, кто стоит как бы над этой обыденной жизнью и одобрял, одаривал и охваливал тех, кто были его родителями, бабушками и дедушками ещё в прошлых и позапрошлых детствах, тех, кто был свидетелем праздника в вертикали времени прошлого.

Подарок — это счастливое и художественное изменение близкого пространства близкого человека, который делает его малым, обжитым и в то же время нескончаемо большим.

Ребёнок готов к получению подарка от Деда Мороза, от Волшебника, от отражения в стекле, от окружающего мира, от воздуха, от природы.

И всё же главная тайна подарка не в том, что душа подарка родственна и душе дарящего, и душе того, кому предназначен подарок, и не в том, что дарение подарка приносит иногда дальше большую радость, чем его получение. Главная тайна в том, что истинный подарок входит в душу дарящего, как стихотворение, по вдохновению. Без всякого повода.

Истинный подарок не придумывается, а случается. Получение подарка сродни прочтению, ибо главный его смысл и теплота приходит к человеку долгие годы.

113

Сценарии
и алгоритмы
[117 - 118]

